

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 336.02; 338.2

JEL D30; D31; D33; D41; D63; J31

DOI 10.26425/1816-4277-2020-9-85-93

Дорофеев Михаил Львович

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО

«Финансовый университет при

Правительстве Российской Федера-

ции», г. Москва, Российская

Федерация

ORCID: 0000-0002-2829-9900**e-mail:** dorofeevml@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Проанализированы долгосрочные тренды изменения неравенства в ведущих странах мира. Выявлены страновые особенности развития экономического неравенства, связанные с социоэкономическим укладом страны и общественным менталитетом, и оказывающими существенное влияние на настройку финансового механизма перераспределения доходов и богатства. Проанализированы действующие налоговые ставки на доходы 42 стран, включая страховые взносы в социальные фонды. В результате получен вывод, что Россия является одной из немногих стран с отсутствующей системой прогрессивного налогообложения доходов и очень низкими налоговыми ставками. Если наше общество действительно хочет создать сильную экономику по аналогу Европейского союза, Китая или США, то первый шаг по введению прогрессивной системы налогообложения доходов, планируемый в 2021 г., должен стать основой для дальнейшего ускоренного внедрения эффективной системы прогрессивного налогообложения доходов, богатства и наследства в России.

Ключевые слова: бедность, государственное регулирование, налоги, неравенство по богатству, неравенство по доходам, прогрессивное налогообложение, социальное государство, экономический рост, экономическое неравенство.

Цитирование: Дорофеев М.Л. Экономическое неравенство в России: проблемы и пути их решения // Вестник университета. 2020. № 9. С. 85–93.

Dorofeev Mikhail

Candidate of Economic Sciences,

Financial University under the

Government of the Russian

Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2829-9900**e-mail:** dorofeevml@yandex.ru

ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIA: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract. Long-term trends of inequality in leading countries of the world have been analysed. Country features of economic inequality development related to the socio-economic structure of the country and social mentality, which have a significant impact on the adjustment of the financial mechanism of redistribution of income and wealth, have been identified. The current income tax rates of 42 countries, including social insurance payments have been analysed. As a result, it has been concluded that Russia is one of the few countries with a lack of progressive income taxation system and very low tax rates. If our society really wants to create a strong economy similar to the European Union, China or the USA, then the first step, to introduce a progressive system of income taxation, planned in 2021 should be the basis for further accelerated implementation of an effective system of progressive taxation of income, wealth and inheritance in Russia.

Keywords: economic growth, economic inequality, government regulation, income inequality, poverty, progressive taxation, taxes, wealth inequality, welfare state.

For citation: Dorofeev M.L. (2020) Economic inequality in Russia: problems and ways of their solution. *Vestnik universiteta*. 1. 9, pp. 85–93. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-85-93

Из семнадцати целей устойчивого развития ООН как минимум одна треть связана с проблематикой неравенства и бедности [13]. Само по себе экономическое неравенство, как явление, нейтрально, если только его текущий уровень и ожидаемая динамика не создают риски для устойчивого развития [5; 7; 15].

© Дорофеев М.Л., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Незначительный и относительно приемлемый уровень неравенства, скорее всего, не станет причиной социальных волнений и риском потери устойчивости социально-экономического баланса в старне, более того, он может даже создавать позитивные стимулы для отстающих от интенсификации экономической активности, связанной с ликвидацией неравенства по доходам.

В настоящее время проблема роста экономического неравенства находится в фокусе внимания средств массовой информации (далее – СМИ) и общественности, поскольку в результате беспрецедентных мер, принятых монетарными и фискальными регуляторами по борьбе с последствиями эпидемии коронавируса COVID-19 в экономику, был вброшен колоссальный объем ликвидности. К примеру, для поддержки экономики США в конце 2019 г. – начале 2020 г. из бюджета США было выделено более 2 трлн долл. США, при этом Федеральная резервная система США (далее – ФРС) выкупила активов на открытом рынке на свой баланс на сумму 3,4 трлн долл. США, что в общей сложности составляет порядка 25 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП) США [11; 20].

Согласно современной концепции экономического регулирования, приоритетной целью органов государственного управления финансами является спасение экономики и финансовых рынков любыми средствами [2; 3]. При этом за кадром остается вопрос о том, как экстренные действия могут повлиять на баланс экономического неравенства в мире. Главе ФРС Дж. Пауэллу на его недавнем выступлении журналисты «Блумберг» (Bloomberg) задали этот вопрос [16]. Ответ оказался достаточно уклончивым, что в принципе свойственно для таких чиновников, поскольку при коммуникации с публикой их задача не делать резких и рискованных заявлений, чтобы не оказывать нежелательного влияния на рынки. Такой ответ руководителя ФРС, в том числе является косвенным признаком наличия больших пробелов в стратегии решений долгосрочных проблем экономического неравенства. Глава ФРС отмечает, что проводимая для борьбы с кризисом монетарная политика уже привела к тому, что пришлось пересечь множество красных линий, которые ранее никогда не пересекались.

Таким образом, очевидно, что тема экономического неравенства действительно актуальна и с каждым годом все больше обостряется после каждого нового финансового кризиса и избыточных стимулирующих действий регуляторов в рамках проведения антикризисной экономической политики.

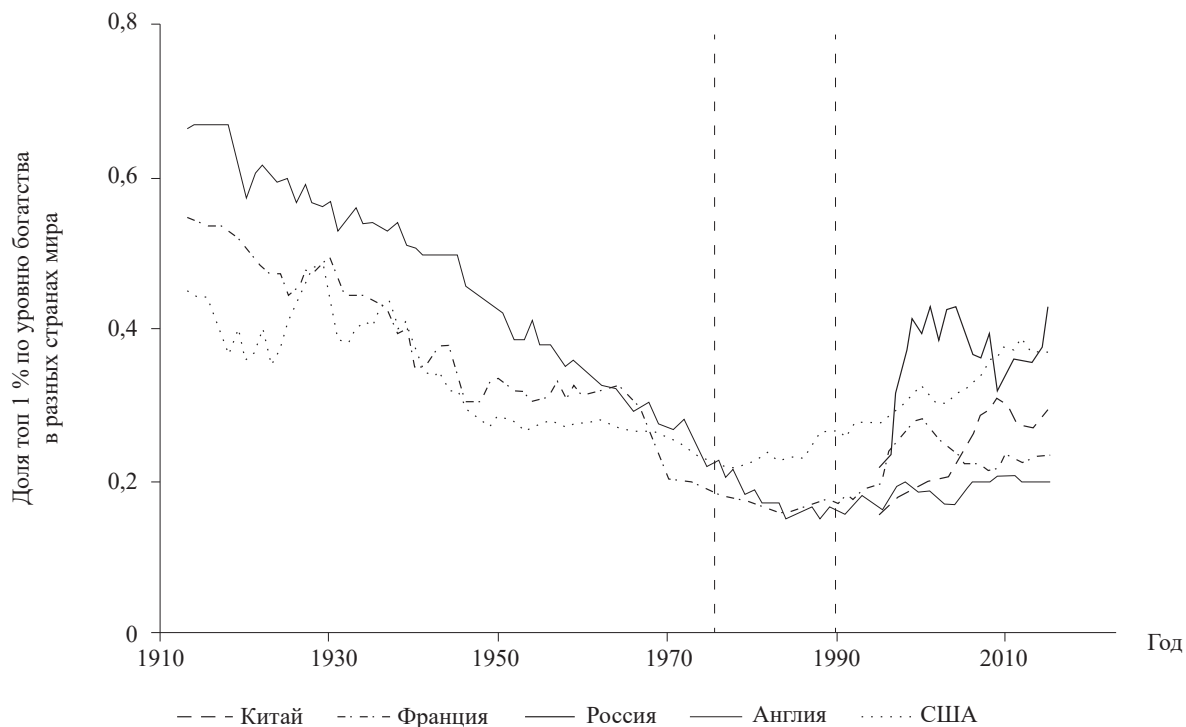
Тема экономического неравенства хорошо разработана во многих аспектах, при этом она настолько широкая и комплексная, что попытка дать лаконичную формулировку конкретной причины, оказывающей влияние на динамику этого процесса, является не самой легкой задачей. Р. И. Капелюшников провел критический анализ различных работ по исследуемой нами проблематике и отметил фрагментарность предлагаемых в них идей о том, какие именно драйверы приводят изменению экономического неравенства [4].

Международный валютный фонд (англ. International Monetary Fund, IMF, далее – МВФ) сообщает, что внутристрановое неравенство изменяется разнонаправленно, то есть проблема роста экономического неравенства не так уж и однозначна, а межстрановое за последние 30 лет устойчиво сокращается [17]. На наш взгляд, точка зрения МВФ выглядит менее объективной и сфокусированной только на части общей картины долгосрочных изменений в динамике экономического неравенства. Анализ данных World inequality report за 2018 г. о богатстве 1 % людей с самым большим состоянием в крупнейших странах мира показывает очевидные тенденции роста экономического уровня внутристранового экономического неравенства во многих странах (рис. 1) [22].

Вместе с тем следует согласиться с идеей, что уровень межстранового неравенства за последние несколько десятилетий действительно сокращается вследствие догоняющего роста развивающихся экономик. Если мы сравним темпы роста крупнейших мировых экономик, таких как Китай и США, и экстраполируем темы их развития при сохранении прочих равных условий, то очевидно, что примерно к 2050–2070 гг. Китай имеет все шансы стать самой крупной экономикой мира [9].

В работе Р. Tridico рассматривается интересная идея классификации видов экономического неравенства на внутристрановое и межстрановое, а также дан авторский взгляд на циклическое развитие этих процессов [21]. Для внутристранового неравенства ключевым драйвером изменений являются изменения на рынке труда, создание новых профессий и видов занятости, технологические изменения, позволяющие одним людям зарабатывать больше, чем другие, что приводит к поляризации доходов и богатства в рамках одной страны. Эта идея хорошо описана С. Розеном в теории суперзвезд, а также прекрасно вписывается в концепцию глобализации экономики и технологического прогресса, в результате которых, к примеру, блогеры

могут зарабатывать баснословные доходы за счет продажи интеллектуальных продуктов целевой аудитории глобальных масштабов [19]. Для межстранового неравенства ключевым драйвером роста является создание и внедрение новых технологий, позволяющие нескольким странам уйти в развитии намного дальше остального мира. Как правило, это происходит в режиме торгового глобального протекционизма и использования данного конкурентного преимущества для ускорения своего развития.

Составлено автором по материалам источника: [22]

Рис. 1. Динамика доли богатства топ 1 % самых богатых людей в разных странах мира за период 1910–2015 гг.

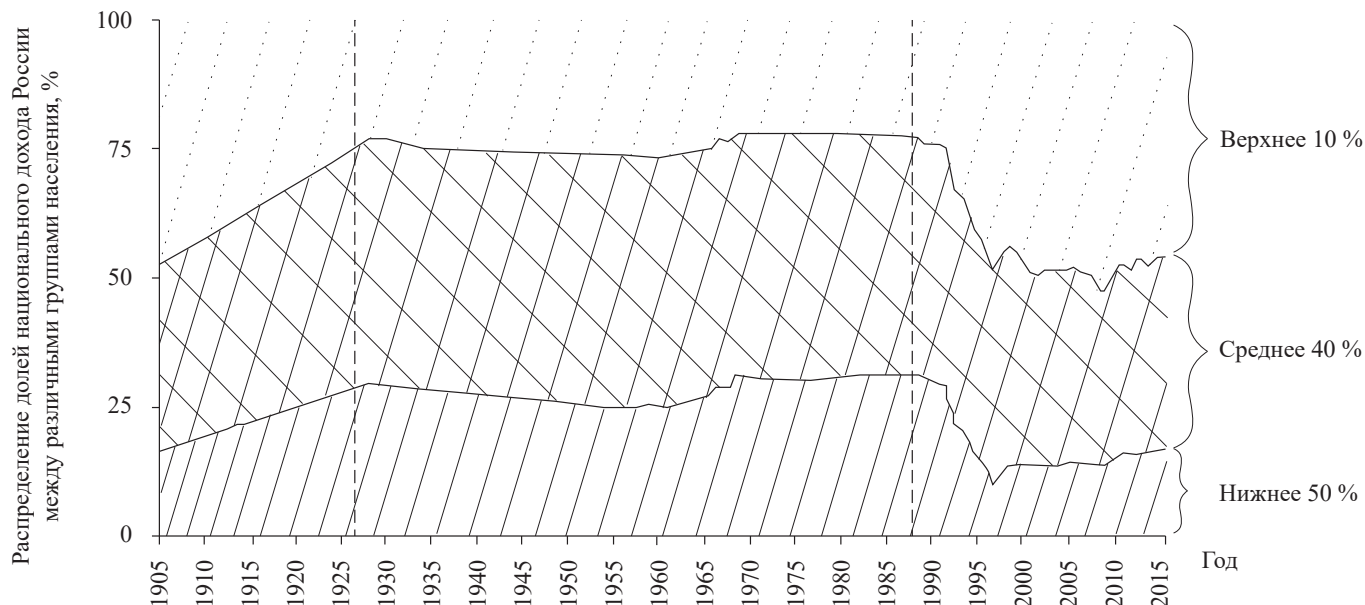
Далее, Р. Tridico описывает длинные циклы развития экономического неравенства с 1400 г. по настоящее время и показывает примерные датировки этих периодов и ключевые события того времени [21]. Из его описания следует, что внутристрановое и межстрановое неравенство развиваются в противофазе, рост межстранового неравенства сопровождается усилением политики протекционизма, а внутристрановое растет на фоне развития международной торговли, снижения протекционизма и активной глобализации экономики.

Прорывной концепцией для объяснения циклической природы неравенства является двухфазная U-образная функция Кузнецца и ее дальнейшее развитие Т. Пикетти, предложившего S-образную кривую, описывающую графически цикл изменения экономического неравенства [18]. Кроме этого, при взгляде на данные World inequality report (2018) по динамике экономического неравенства через призму теории инновационных циклов Кондратьева длительностью 50–70 лет, можно убедиться в состоятельности идеи цикличности развития экономического неравенства.

При прочих равных условиях и устойчивом росте глобальной экономики специфика настройки финансовой системы страны во многом стала определяющим фактором достигнутых в ней на текущий момент уровней экономического неравенства. Экономические причины хуже всего объясняют межстрановые особенности и различия в темпах изменения экономического неравенства. А. Alesina и группа соавторов выделяют различия в политической системе и поведенческих паттернах в обществе и связывают их с успехами в борьбе с неравенством [14]. Авторы объясняют, почему в США в меньшей степени, чем в Европейском союзе, хотят перераспределять национальный доход в пользу группы наименее обеспеченных граждан (нижние 20 % граждан по уровню доходов).

Межстрановые различия в общественном менталитете во многом определяют жесткость настройки государственной экономической политики страны. В США, следуя духу свободного рынка и равных возможностей, считают, что если человек беден, то он сам в этом виноват. В то же время, европейскому менталитету больше свойственна идея, что бедному человеку, скорее всего, просто не повезло и ему надо помочь, поскольку от этого выиграет все общество в целом.

Переходя к анализу экономического неравенства в России, следует начать с рассмотрения исторической ретроспективы. Для начала проанализируем данные World inequality report (2018) о динамике распределения национального дохода России за период 1905–2015 гг. (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника [22]

Рис. 2. Изменение долей различных групп населения России в распределении национального дохода в период 1905–2015 гг.

Из рисунка 2 следует, что после Первой мировой войны и следующего за ней создания СССР доля верхних 10 % людей России сократилась почти в два раза, после чего вплоть до распада СССР оставалась на уровне около 25 %. Наиболее справедливым распределением доходов в СССР стал период десталинизации экономики после 1958 г., в течение которого в стране проводились массированные инвестиции в инфраструктуру и образование. Однако после 1970–1980 гг. экономическое неравенство в СССР не совсем корректно оценивать только на основе монетарных показателей. На фоне существенного товарного дефицита в стране и ряда экономических трудностей, начавшихся в 1980-х гг., в СССР процветало немонетарное неравенство экономического характера, заключающееся в неравном уровне доступа к дефицитным товарам и услугам для политической элиты и наиболее богатых людей [6]. Уровень жизни верхнего 1 % населения по размеру доходов, фактически, был выше их официальных годовых доходов примерно в 4–5 раз.

Сегодняшние уровни неравенства в Российской Федерации сопоставимы с царской Россией до февральской революции 1905 г. Во многом это связано с реформами, проведенными после развала СССР. В 1991 г. в результате проведения политики шоковой терапии и ряда экономических реформ произошел резкий рост уровня богатства верхних 10 % населения по линии доходов. Немонетарные факторы экономического неравенства вследствие неравных возможностей сверхбогатых и бедных слоев населения были конвертированы в монетарные, что до сих пор подвергается критическому осуждению со стороны общественности [6].

Параметры действующей в России системы перераспределения доходов и богатства настроены слишком мягко, налоги на доходы более богатых людей очень низкие для обеспечения социальной справедливости и эффективной борьбы с экономическим неравенством в стране (табл. 1).

Таблица 1

Топ-40 стран мира с наиболее высокими предельными налоговыми ставками
на доходы физических лиц в 2020 г.

Страна	Налоги на доходы, %				Налоги (взносы) в социальные фонды, %		НДС, %
	корпоративный		индивидуальный		работодатель	работник	
	мин	макс	мин	макс			
Бельгия	29	29	25	50	40,58	13,07	21
Словения	19	19	16	50	16,10	22,10	22
Норвегия	22	22	28	49	14,10	7,80	25
Португалия	21	21	14,5	48	23,75	11,00	23
Израиль	23	23	10	47	7,25	12,00	17
Франция	33	33	14	45	50,00	20,00	20
Германия	30	30	14	45	19,70	20,60	19
Греция	28	28	22	45	28,00	16,50	24
Китай	25	25	3	45	30,00	11,00	6/10/16
Испания	25	25	19	45	23,60	6,35	21
Япония	23	23	5	45	16,63	15,69	10
Англия	19	19	0	45	13,80	12,00	20
Италия	24	24	23	43	30,00	10,00	22
Ирландия	12,5	13	20	41	10,75	4,00	23
ЮАР	28	28	0	40	-	-	15
США	21	21	10	37	7,65	5,65	-
Тайланд	20	20	5	37	5,00	5,00	7
Аргентина	30	30	9	35	27,00	17,00	21
Кипр	12,5	13	0	35	11,50	7,80	19
Турция	22	22	15	35	20,50	14,00	18
Вьетнам	20	20	5	35	21,00	9,00	10
Канада	15	15	15	33	-	-	5
Польша	9	19	18	32	22,14	13,70	23
Финляндия	20	20	6	31	19,47	9,14	24
Индия	25	25	10	30	12,00	12,00	18
Индонезия	25	25	5	30	3,70	2,00	10
Мексика	30	30	0	30	7,00	2,00	16
Бразилия	34	34	8	28	37,30	11,00	10–15
Словакия	21	21	19	25	34,80	13,40	20
Латвия	20	20	23	23	23,59	10,50	21
Чехия	19	19	22	22	34,00	11,00	21
Сербия	15	15	10	20	19,90	19,90	20
Сингапур	17	17	3,5	20	17,00	20,00	7
Эстония	20	20	20	20	33,00	1,60	20
Литва	15	15	15	20	32,60	9,00	21
Молдова	12	12	7	18	26,50	9,50	20
Украина	18	18	18	18	22,00	3,60	20
Венгрия	9	9	15	15	28,50	18,50	27
Россия	20	20	13	13*	30,00	0	20

Страна	Налоги на доходы, %				Налоги (взносы) в социальные фонды, %		НДС, %
	корпоративный		индивидуальный		работодатель	работник	
	мин	макс	мин	макс			
Беларусь	18	18	12	12	34,00	1,00	20
Максимум	34	34	28	50	50,00	22,00	27
Среднее	22	22	13	34	23,00	11,00	19
Мода	20	20	10	45	30,00	11,00	20
Медиана	21	21	14	35	22,00	11,00	20
Минимум	9	9	0	12	4,00	0	5

Примечание: * – С 2021 г. предельная ставка на самые высокие доходы будет повышена до 15 % (на доходы свыше 5 млн руб. в год)

Составлено автором по материалам источника [12]

Большинство стран с развитой прогрессивной системой налогообложения, представленных в таблице 1, за последние 20–15 лет показали большие успехи в экономическом росте и повышении уровня жизни в стране, чем Россия. В то же время в странах с наибольшим уровнем неравенства в мире (Бразилия, ЮАР, Индия, Россия и т. п.) прогрессивные системы налогообложения либо слабо развиты, либо не работают по причине высокой доли теневой экономики. В таких странах нет налогов на наследство, а самые бедные граждане вынуждены платить высокие косвенные налоги на потребление. Таким образом, сегодня в России сложилась крайне неблагоприятная ситуация с точки зрения обеспечения социальной справедливости и балансировки темпов роста доходов и богатства различных групп граждан по уровню доходов.

Ставки налогообложения доходов физических лиц в России очень низкие по мировым меркам. Эффективной системы прогрессивного налогообложения доходов, богатства и наследства в стране не существует. Социальные взносы в России сравнительно умеренные, несмотря на постоянные жалобы бизнеса на то, что они очень высокие. Более того, в нашей стране социальные взносы имеют регрессивный характер и существенно снижаются, ограничиваясь верхней планкой отчислений в социальные фонды, – Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ – для людей со сверхвысокими доходами. Налог на добавочную стоимость (НДС) в России выше среднего по среднемировым меркам, а в целом уровень косвенного налогообложения в нашей стране сравнительно выше налогов на доходы.

Проведенные в России в нулевые годы реформы по снижению налоговых ставок с полным игнорированием рисков роста экономического неравенства с крайне сомнительной целью социальной политики, а также невмешательство государства в перераспределение доходов и богатства под предлогом того, что это отрицательным образом влияет на стимулы к труду, действительно, являются глубоко ошибочными, не имеющими подтверждения ни в теории, ни в практике [8].

Попытки повысить налоги на богатых уже проводились в России, и в 2017 г. повышение налоговой нагрузки на бенефициаров контролируемых иностранных компаний (КИК) привело к смене резидентства нескольких сотен состоятельных россиян [1]. На наш взгляд, этот факт не может рассматриваться как достаточная причина отказа от эффективной системы прогрессивного налогообложения в будущем.

Еще одним риском, связанным с внедрением прогрессивной системы налогообложения, можно считать то, что это действие будет проводиться в период стагнации мировой экономики. Можно согласиться с тем, что рост налогов не является позитивной мерой финансового регулирования и не способствует экономическому росту. Однако мы говорим про задействование перераспределительной функции налогов, которая будет работать в рамках проведения комплексной политики государственного регулирования. Перераспределяя доходы от небольшого числа сверхбогатых людей в пользу среднего класса, государственная финансовая политика будет способствовать восстановлению сильно ослабшего после 2014 г. внутреннего спроса со стороны большинства людей нашей страны. Безусловно, успех внедрения прогрессивной системы налогообложения, которая зависит от большого количества известных факторов неэкономического характера, связанных с несовершенством институционального устройства нашей страны.

Запланированная на 2021 г. реформа по увеличению предельной ставки налога на доходы физических лиц наиболее богатых людей России с 13 % до 15 % на доходы, превышающие 5 млн руб. в год является ничтожным изменением системы налогообложения физических лиц и с точки зрения обеспечения бюджетной системы собственными источниками финансирования, и как инструмент балансировки долей наиболее богатых и наиболее бедных людей страны, поскольку эта мера слишком слабая для реальных изменений темпа роста богатства богатых и бедных граждан России [10]. На наш взгляд, принимаемая мера в большей степени оказывает психологический эффект как ответ на запрос большинства россиян на социальную справедливость.

Вместе с тем данный шаг достаточно важен для будущих реформ налоговой системы, поскольку мировая практика показывает, что хорошо настроенная система прогрессивного налогообложения является неотъемлемым инструментом перераспределения богатства и устойчивого развития государства.

Таким образом, в долгосрочной перспективе экономическое неравенство развивается циклично, что создает определенные проблемы для регуляторов, заключающиеся в необходимости подстройки экономической политики под длинные циклы. Вместе с тем одной из главных причин роста внутривостранового неравенства в большинстве стран можно назвать неэффективное и недостаточное государственное регулирование финансового механизма перераспределения национального дохода внутри страны. Оно проявилось в слишком сильном смягчении параметров налоговой политики (предельных налоговых ставок для наиболее богатых людей), монетарной политики (сильное снижение процентных ставок центральных банков и активное использование неконвенциональной монетарной политики в XXI в.), а также недостаточном уровне государственных расходов на образование и медицину для выравнивания доходов и возможностей для развития в нижней группе 50 % населения по уровню дохода и богатства.

Анализ уровня экономического неравенства в России показывает, что текущий уровень неравенства в Российской Федерации очень высокий и сопоставим с неравенством в период царской России до февральской революции 1905 г. Налоговая нагрузка в России в большей степени ложится на доходы на нижних 90 % населения, а более богатые граждане после радикального снижения налоговых ставок в начале XXI в. долго пользуются беспрецедентно большими по мировым меркам налоговыми преимуществами. Для построения сильной экономики и эффективной борьбы с бедностью в России необходимо внедрять прогрессивную систему налогообложения доходов, богатства и наследства, поскольку эти элементы финансовой системы присущи любой современной, богатой, развитой стране.

Библиографический список

1. Девитт, П. Как план В. Путина вернуть миллиарды из офшоров дал обратный эффект / Томсон Рейтер. 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN18X102-ORUTP> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Дорофеев, М. Л. Актуальные вызовы, стоящие перед системой макропруденциального регулирования экономики в современных условиях // Банковское дело. – 2020. – № 5. – С. 44-51.
3. Дорофеев, М. Л. Верификация ценовых «пузырей» на рынке акций с применением спредов кривой доходности государственного долга США // Банковское дело. – 2020. – № 7. – С. 58-66.
4. Капелюшников, Р. И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117-139. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-4-117-139.
5. Лившиц, В. Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 52 с.
6. Путинцева, Н. А. Современный этап приватизации в России: ее особенности, альтернативы и последствия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 12-5 (54). – С. 185-186.
7. Трофимов, А. В., Вельбой, М. А. Проблема товарного дефицита в СССР 1980-х годов в современной историографии // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2007. – № 1 (18). – С. 272-279.
8. Шевяков, А. Ю. Мифы и реалии социальной политики. – М.: Изд. ИСЭПН РАН, 2011. – 76 с.
9. Информационно-аналитический портал Tradingeconomics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com> (дата обращения: 15.06.2020).
10. Путин объявил о новой ставке НДФЛ и повторных выплатах на детей. Каковы последствия пяти социальных и налоговых инициатив президента / Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/24/06/2020/5ef226b29a794766cc4d2343> (дата обращения: 26.06.2020).

11. Сенат США согласовал рекордный пакет помощи экономике из-за вируса. Чем грозит эпидемия американской экономике и на что пойдут дополнительные средства / Официальный сайт РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/25/03/2020/5e7b121a9a7947c38e4c3823> (дата обращения: 10.06.2020).
12. Статистическая база о налоговых системах разных стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldwidedata.com> (дата обращения: 14.06.2020).
13. 17 goals to transform our world / UN, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.06.2020).
14. Alesina, A., Glaeser, E., Sacerdote, B. Why doesn't the US have a European-style welfare state? // Harvard Inst. of Econ. Research Disc, 2001. – Paper № 1933 (October). Pp. 39. SSRN: 290047, DOI: 10.2139/ssrn.290047.
15. Benhabib, J. The trade-off between inequality and growth // Annals of Economics and Finance. – 2003. – Vol. 4 (2). – Pp. 491-507.
16. Condon, C., Saraiva, C. Powell says fed policies “absolutely” don't add to inequality. Bloomberg Economics, 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-29/powell-says-fed-policies-absolutely-don-t-add-to-inequality?utm_content=business&utm_source=twitter&utm_medium=social&cmpid=socialflow-twitter-business&utm_campaign=socialflow-organic (дата обращения: 03.06.2020).
17. IMF Fiscal Monitor: Tackling inequality, 2017 / International Monetary Fund, 2017. – October [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2017/October/pdf/fm1702.ashx?la=en> (дата обращения: 01.06.2020).
18. Piketty, T. Capital in the twenty-first century. – Cambridge, MA: Belknap Press, 2014. – Pp. viii, 685.
19. Rosen, S. The economics of superstars // American Economic Review. – 1981. – Vol. 71, No. 5. – Pp. 845-58.
20. Total assets balance (less eliminations from consolidation) / Federal Reserve System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/> (дата обращения: 03.07.2020).
21. Tridico, P. Inequality in financial capitalism. – London: Routledge, 2017. – 252 p. DOI: 10.4324/9781315672083.
22. World Inequality Report, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (дата обращения: 01.06.2020).

References

1. Devitt P. Kak plan V. Putina vernut' milliardy iz ofshorov dal obratnyj effekt [*How V. Putin's plan to return billions from off-shores has had the opposite effect*]. Tomson Reiter [Tomson Reuter], 2017. Available at: <https://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBN18X102-ORUTP> (accessed 10.06.2020).
2. Dorofeev M. L. Aktual'nye vyzovy, stoyashchie pered sistemoi makroprudentsial'nogo regulirovaniya ekonomiki v sovremennykh usloviyakh [*Current challenges facing the system of macroprudential regulation of the economy in modern conditions*]. Bankovskoe delo [Banking], 2020, no. 5, pp. 44-51.
3. Dorofeev M. L. Verifikatsiya tsenovykh puzyrej na rynke aksii s primeneniem spredov krivoj dokhodnosti gosudarstvennogo dolga SShA [*Verification of price bubbles in the stock market using spreads of the US government debt yield curve*]. Bankovskoe delo [Banking], 2020, no. 7, pp. 58-66.
4. Kapelyushnikov R. Neravenstvo: kak ne primitizirovat' problemu [*Inequality: how not to primitivize the problem*]. Voprosy Ekonomiki, 2017, no. 4, pp. 117-139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>.
5. Livshits V. N. Bednost' i neravenstvo dokhodov naseleniya v Rossii i za rubezhom: Nauchnyi doklad [*Poverty and income inequality in Russia and abroad: Scientific report*]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2017. 52 p.
6. Putintseva N. A. Sovremenniy etap privatizatsii v Rossii: ee osobennosti, al'ternativy i posledstviya [*Modern stage of privatization in Russia: its features, alternatives and consequences*]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'ski zhurnal [International Research Journal], 2016, no. 12-5 (54), pp. 185-186.
7. Trofimov A. V., Vel'boi M. A. Problema tovarnogo defitsita v SSSR 1980-kh godov v sovremennoi istoriografii [*The problem of commodity deficit in the USSR of the 1980s in modern historiography*]. Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2007, no. 1 (18), pp. 272-279.
8. Shevyakov A. Yu. Mify i realii sotsial'noi politiki [*Myths and realities of social policy*]. Moscow, Izd. ISEPN RAN, 2011. 76 p.
9. Informatsionno-analiticheskii portal Tradingeconomics [*Information and analytical portal Tradingeconomics*]. Available at: <https://tradingeconomics.com> (accessed 15.06.2020).
10. Putin ob'yavil o novoi stavke NDFL i povtornykh vyplatakh na detei Kakovy posledstviya pyati sotsial'nykh i nalogovykh initsiativ prezidenta [*Putin announced a new personal income tax rate and repayments for children. What are the consequences*]

- of the president's five social and tax initiatives]. Ofitsial'nyi sait RBK [RBC official website]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/24/06/2020/5ef226b29a794766cc4d2343> (accessed 26.06.2020).
11. Senat SShA soglasoval rekordnyi paket pomoshchi ekonomike iz-za virusa. Chem grozit epidemiya amerikanskoi ekonomike i na chto poidut dopolnitel'nye sredstva [The US Senate has agreed on a record package of assistance to the economy due to the virus. What threatens the epidemic to the American economy and what additional funds will be spent on]. Ofitsial'nyi sait RBK [RBC official website]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/25/03/2020/5e7b121a9a7947c38e4c3823> (accessed 10.06.2020).
 12. Statisticheskaya baza o nalogovykh sistemakh raznykh stran mira [Statistical base on tax systems of different countries of the world]. Available at: <http://www.worldwide-tax.com> (дата обращения: 14.06.2020).
 13. 17 goals to transform our world. UN, 2020. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (accessed 11.06.2020).
 14. Alesina A., Glaeser E., Sacerdote B. Why doesn't the US have a european-style welfare state?. Harvard Inst. of Econ. Research Disc, 2001, paper no. 1933 (October), pp. 39. Available at: <https://ssrn.com/abstract=290047>, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.290047>.
 15. Benhabib J. The trade-off between inequality and growth. Annals of Economics and Finance, 2003, vol. 4 (2), pp. 491-507.
 16. Condon C., Saraiva C. Powell says fed policies "absolutely" don't add to inequality. Bloomberg Economics, 2020. Available at: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-05-29/powell-says-fed-policies-absolutely-don-t-add-to-inequality?utm_content=business&utm_source=twitter&utm_medium=social&cmpid=socialflow-twitter-business&utm_campaign=socialflow-organic (accessed 03.06.2020).
 17. IMF Fiscal Monitor: Tackling Inequality, 2017. IMF, 2017, October. Available at: <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/fiscal-monitor/2017/October/pdf/fm1702.ashx?la=en> (accessed 01.06.2020).
 18. Piketty T. Capital in the twenty-first century. Cambridge, MA, Belknap Press, 2014. pp. viii, 685.
 19. Rosen S. The economics of superstars. American Economic Review, 1981, vol. 71, no. 5, pp. 845-58.
 20. Total assets balance (less eliminations from consolidation). Federal Reserve System. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/> (accessed 03.07.2020).
 21. Tridico P. Inequality in financial capitalism. London, Routledge, 2017. 252 p. <https://doi.org/10.4324/9781315672083>.
 22. World Inequality Report, 2018. Available at: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> (accessed 01.06.2020).